

Н. Ф. НИКОЛАЕВ

РОСТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛДАВАН СЕЛА ЖУРЫ

(Рыбницкий район Молдавской ССР)

Село Журы живописно расположено на левом берегу Днестра. Летом оно утопает в зелени фруктовых деревьев и виноградных лоз. Южная часть села отделяется от Днестра широкой полосой садов и огородов. На противоположной стороне реки расположены виноградники, за которыми простираются широкие колхозные поля.

По рассказам местных старожилов, село Журы существует более 200 лет. И это вполне вероятно, так как на относящейся к 1769—1779 гг. пограничной карте Российской и Турецкой империй и Польши находим обозначение этого села — Schura¹.

При крепостном праве на земле, принадлежащей теперь колхозникам села Журы, хозяйничал помещик — полковник Луценко. Ему принадлежали крестьяне трех соседних сел, расположенных на левом берегу Днестра, — Журы, Журки и Михайловки. В дальнейшем Луценко продал свое имение вместе с крестьянами одесскому мировому посреднику некоему Москалеву. Крепостные крестьяне работали на помещика от трех до пяти дней в неделю; тех, которые отказывались повиноваться, помещики избивали, отдавали в солдаты на 25 лет. Нередки были случаи продажи крепостных крестьян. Не улучшилась жизнь крестьян и после отмены крепостного права. Освободившись от крепостной зависимости, крестьяне очутились в кабальной зависимости от тех же помещиков и развивавшейся сельской буржуазии.

После отмены крепостного права помещик Москалев, владевший землей села Журы, продал ее соседу, помещику Гартингу, по прозвищу «Карлуша», который в свою очередь передал ее своему зятю Кузьминскому в качестве приданого дочери. Малоземельные крестьяне вынуждены были работать на Кузьминского исполу, т. е. обрабатывать арендованную у него землю своими силами, своим инвентарем, засеивать ее своими семенами и платить за аренду земли натурой в размере половины урожая.

Не менее жестокой эксплуатации подвергались крестьяне и со стороны деревенских богатеев-кулаков и местного священника, владевшего ста десятинами одной только пахотной земли. Весной он засеивал наиболее засоренные участки земли кукурузой и сдавал ее для обработки безземельным и малоземельным крестьянам. За тройную прополку и шаровку посева кукурузы сапой и полную уборку урожая с доставкой к священнику на дом крестьяне получали пятую долю собранного урожая кукурузы. В страдную пору при уборке урожая священник заставлял своих прихожан работать на него даром, устраивая так называемую «клаку»².

¹ М. В. Сергиевский, Молдавские этюды, М.—Л., 1936, стр. 79.

² Безвозмездная помощь крестьян односельчанину в полевой или домашней работе, практиковавшаяся в прошлом. В данном случае священник использовал эту форму взаимопомощи в целях эксплуатации прихожан.

Революция 1905 г. нашла живой отклик среди малоземельных и безземельных крестьян села Журы. Обрабатывая земли, принадлежавшие помещику, священнику и кулакам, крестьяне отказались отдавать им «причитающуюся» часть урожая, так называемую «дежму». Чтобы «образумить» крестьян, помещик и кулаки вызвали на помощь эскадрон казаков.

В 1907 г. помещик Кузьминский, оставив себе усадьбу с прилегающим к нему роскошным парком, сад и 70 десятин земли, остальную землю разбил на участки и продал ее крестьянам через Крестьянский поземельный банк в рассрочку на 55 лет. На эту, на первый взгляд выгодную, сделку пошли многие из малоземельных и безземельных крестьян. Но вскоре они убедились в том, что попали в еще большую кабалу. Отсутствие тягловой силы, плохая обработка земли не могли обеспечить высоких устойчивых урожаев. Неудобрявшаяся земля все больше и больше истощалась. Урожай в среднем не превышал 30—40 пудов с десятины, а в засушливые годы резко уменьшался. Цены на продукты сельского хозяйства были чрезвычайно низки. До революции чистосортной пшеницы в селе Журы не сеяли, а пуд суржика (смесь ржи и пшеницы) стоил на рынке 50—60 копеек. Из года в год росли крестьянские долги Крестьянскому поземельному банку и проценты на них. С наступлением осени крестьян осаждали сборщики налогов, кредиторы и ростовщики. Осенью появлялись и другие неотложные денежные расходы. Это вынуждало маломощных крестьян продавать за бесценок свой урожай сразу же после уборки; зимой и особенно к весне крестьянам приходилось покупать себе хлеб на пропитание семьи и на посев по более высокой цене, что вело к еще большему их разорению и обнищанию.

Отдаленность от рынков, от железной дороги и отсутствие шоссейных дорог заставляли журынцев продавать свою продукцию местным скупщикам. Опутанное со всех сторон скупщиками, торговцами, кулаками трудящееся крестьянство находилось в вечной нужде. Земля не обеспечивала бедноте и маломощным крестьянам необходимых средств к жизни даже в лучшие урожайные годы; для того чтобы рассчитаться с долгами и прокормиться, они вынуждены были искать дополнительных заработков на стороне.

Колхозник Терентий Маркович Бондаренко, вспоминая о прошлом, с ужасом рассказывает, как он работал зимой с утра до поздней ночи в каменоломне, на краю села, зарабатывая по 25 копеек в день. Подрядчик платил за выработанную кубическую сажень камня один рубль, а для того чтобы выломать и сложить его, требовалось затратить четыре дня напряженной работы. Но и такой заработок бедняки не всегда могли иметь, так как местные кулаки запрещали работать в каменоломнях безземельным крестьянам.

Советская власть, утвердившаяся в нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, навсегда освободила крестьян от помещичьей и кулацкой кабалы, уничтожила частную собственность на землю, запретила куплю и продажу земли. Она передала крестьянам в бесплатное пользование конфискованные помещичьи земли, освободила их от долгов помещику, от арендной платы за землю. Колхозный строй окончательно освободил крестьян от кулацкой зависимости и вывел их на широкую дорогу зажиточной и культурной жизни.

Победа колхозного строя явилась глубочайшим революционным переворотом во всем укладе жизни советского крестьянства. Бесследно кануло в прошлое то, что Карл Маркс называл «идиотизмом деревенской жизни»: нищета, бескультурье и рабская приверженность крестьян к частной собственности, к своему клочку земли, который, как правило, не обеспечивал даже минимальных условий существования. Коренным

образом изменилось лицо молдавской деревни. Преобразования, происшедшие в селе Журы, характерны для любой молдавской деревни на левом берегу Днестра, где колхозный строй утвердился на целых два десятилетия раньше, чем в районах правобережной Молдавии.

В 1925 г. в селе Журы была организована коммуна «Татарбунары». Ее создали беженцы, появившиеся в селе после поражения татарбунарского восстания³. Эта коммуна существовала до 1932 г., а затем вошла во вновь организованный колхоз имени Ворошилова.

В 1926 г. в селе было организовано товарищество по совместной обработке земли, которое объединило 26 крестьянских хозяйств. В 1929 г. товарищество приняло устав сельскохозяйственной артели. Новая артель была названа «Партизанул рош» («Красный партизан»). В организации колхоза активное участие принимали бывшие партизаны — участники гражданской войны: Т. М. Бондаренко, бывший начальник партизанского отряда, ныне кладовщик колхоза; Ф. М. Негрян, ныне председатель ревизионной комиссии колхоза; Т. К. Сенник, бухгалтер средней школы и сельсовета; Ф. К. Сенник, выбранный тогда председателем колхоза, и др. Из женщин первыми вступили в колхоз Прасковья Никифоровна Сенник, ныне заведующая детскими яслями, депутат местного Совета, Ольга Матвеевна Терлецкая, которой теперь больше 80 лет, и Дарья Григорьевна Клиновская.

В 1930 г. в колхоз «Партизанул рош» вступило еще 167 хозяйств. Артель получила из Государственного банка долгосрочную ссуду, которая была использована на приобретение чистосортных семян, сельскохозяйственных машин и строительство животноводческих ферм. В 1931 г. на полях колхоза уже работало три трактора. К этому времени колхоз «Партизанул рош» объединял уже 316 дворов бывших батраков и середняков. В том же году был организован по соседству колхоз имени Ворошилова, в который первоначально вошло 35 хозяйств. Хозяйство нового колхоза состояло из 14 пар лошадей, 8 подвод, 6 однолемешных плугов и нескольких пар деревянных борон.

К концу 1931 г. в селе Журы, как и по всей Молдавской автономной республике, под руководством партии большевиков была успешно завершена сплошная коллективизация. Коллективизация проходила в обстановке жестокой классовой борьбы. Клеветой, запугиванием и прямым вредительством кулачество старалось подорвать веру крестьян в коллективное хозяйство. Кулаки покушались на жизнь руководителей артели, портили машины, поджигали заскирдованный урожай, калечили общественный скот. От вражеских рук погиб председатель колхоза «Партизанул рош» Ф. К. Сенник.

Победа колхозного строя открыла и перед крестьянами села Журы широкий путь к зажиточной и культурной жизни.

Из года в год росло богатство обоих колхозов. Оснащаясь передовой техникой, повышая культуру земледелия, колхозы быстро повышали урожайность всех сельскохозяйственных культур, увеличивали неделимые фонды и денежные доходы. Доход колхоза «Партизанул рош» в 1940 г. составлял 800 000 рублей. Значительно выросло хозяйство колхоза имени Ворошилова, к началу 1941 г. насчитывавшего 198 дворов. В колхозе было организовано пять ферм. Он имел в своем распоряжении две грузовые автомашины и необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Тракторная обработка земли, введение правильного севооборота, посев чистосортными семенами, увеличение количества вносимых удобрений в почву способствовали значительному увеличению урожайности зерновых культур.

³ Одно из крупных восстаний крестьян против румынских бояр на территории бывшей Бессарабии в 1924 г.

Оба колхоза демонстрировали свои достижения на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939—1940 гг.

Немецко-румынские захватчики причинили огромный ущерб колхозному хозяйству села Журы. Они разрушили колхозные строения, разграбили зернохранилища, угнали колхозный скот и увезли с собой сельскохозяйственные машины и инвентарь. Значительная площадь земель при оккупантах вовсе не обрабатывалась и превратилась в залежи. Отступая, фашистские изверги задались целью уничтожить село, но успели сжечь только три дома.

В апреле 1944 г. Советская Армия освободила от фашистских оккупантов левобережную часть Молдавии, в том числе и село Журы. Кол-

Рис. 1. Молодой колхозный сад в с. Журы

хозники энергично принялись за восстановление разрушенного общественного хозяйства. Огромные возможности, таящиеся в колхозной системе хозяйства, и помощь советского правительства позволили колхозникам быстро залечить раны, причиненные войной. Оба колхоза стали многоотраслевыми хозяйствами; в них развито полеводство, садоводство, свекловодство и животноводство.

Колхозу «Партизанул рош» было передано государством в вечное пользование 2204 га земли, колхозу имени Ворошилова — 1476 га. Подавляющая часть земли занята пашнями, остальная площадь — садами, виноградниками и огородами. Колхоз «Партизанул рош» в 1949 г. объединял 368 дворов с общей численностью населения 1201 чел., в колхозе имени Ворошилова было 210 дворов с населением 714 чел.

Колхозы села Журы добились в 1949 г. высокого урожая фруктов и винограда. Свои достижения в области садоводства колхозы демонстрировали на республиканской выставке, посвященной 25-летию Молдавской ССР. Доход колхоза «Партизанул рош» составил в 1949 г. свыше миллиона рублей.

Колхозы ежегодно досрочно выполняют и перевыполняют сдачу зерна государству как по обязательным поставкам, так и по натуроплате

за работу МТС. В колхозах применяется дополнительная оплата за перевыполнение плана урожайности.

В борьбе за дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства решающее значение имеет укрупнение мелких колхозов, которые лишены возможности, вследствие ограниченности земельных массивов, производительно использовать машины, успешно развивать все отрасли своего хозяйства.

Первыми в Молдавской республике на путь укрупнения мелких сельскохозяйственных артелей встали колхозники Рыбницкого района, на территории которых были расположены колхозы села Журы.

Рис. 2. Молотьба в колхозе «Партизанул рош»

15 августа 1950 г. колхозники «Партизанул рош» и сельскохозяйственной артели имени Ворошилова вынесли решение объединиться в один колхоз, дав ему имя великого вождя советского народа И. В. Сталина.

Колхоз имени Сталина объединяет 536 дворов. Общая площадь составляет 3681 га, в том числе пахотной земли 2650 га, виноградников 170 га, фруктового сада 160 га, огородов 15 га.

Неделимый фонд равняется 2 064 620 руб. Доход, полученный в 1950 году, — 1 800 000 руб. Значительную долю дохода колхоз получил от реализации сахарной свеклы. Укрупнение колхозов позволило в 1950 г. полностью механизировать такую трудоемкую работу, как уборку свеклы. На плантациях появились свекловичные комбайны, которые извлекают корни из почвы, очищают их от земли, обрезают ботву и затем раздельно складывают в кучи. Рядом со свекловичным комбайном работает свеклоподъемник. Средний урожай свеклы в этом году составил 326 ц с гектара, а отдельные звенья собрали по 400 ц с гектара.

За перевыполнение плана колхоз имени Сталина в 1950 г. получил в качестве дополнительной оплаты 410 ц сахара, 460 ц пшеницы, а также 90 000 руб.; передовые колхозники Н. Шпак, П. Янчевская и А. Вацовская получили каждая по 2 ц сахара.

Неплохой урожай получен в колхозе и по другим культурам: пшеницы 20,5 ц с гектара, кукурузы — 25 ц, подсолнуха — 16 ц; в результате значительно повысилась оплата на трудодень по сравнению с прош-

лыми годами. Флоря Шпак со своей семьей получил 7 т зерна, Алексей Ильин — 6 т зерна.

Огромное значение для дальнейшего подъема колхозного хозяйства имеет постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». В ответ на это постановление колхозы села Журы приняли конкретный

Рис. 3. Передовая бригада колхоза им. Ворошилова

план по улучшению существующих посадок и по новым лесным насаждениям. Осенью 1950 г. было посажено по 35 га лесозащитных полос и весной 1951 г. было намечено посадить еще 15 га.

Чтобы заложить прочные основы получения в 1951 г. высокого урожая озимых хлебов, колхозники провели осенний сев в сжатые сроки чистосортными семенами, соблюдая при этом все агротехнические мероприятия. Самоотверженный труд колхозников, широкое внедрение достижений передовой мичуринской науки, борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов — вот те конкретные пути, которые ведут к расцвету колхозного хозяйства, а следовательно, — к расцвету зажиточной и культурной жизни колхозников.

* * *

Своими успехами колхозы в значительной степени обязаны передовым людям колхозной деревни. Это совершенно новые люди, выращенные и воспитанные большевистской партией, люди с широким политическим кругозором, хозяйственным опытом и организаторскими способностями. Во главе идут коммунисты.

Коммунисты и комсомольцы колхозов являются передовиками колхозного производства, организаторами соревнования, работают агитаторами, читают лекции, доклады, выпускают «Боевые листки».

Колхозный строй выдвинул и воспитал много квалифицированных бригадиров, звеньевых, которые стали подлинными мастерами социалистического земледелия, инициаторами передовых методов труда.

Среди лучших людей колхоза — бывшая батрачка Агафья Семеновна Шпак. До вступления в колхоз она прожила тяжелую жизнь. С двенадцатилетнего возраста ей пришлось работать в чужих людях. В колхозе Агафью Семеновну за ее добросовестный труд, умение применять новейшую агротехнику выдвинули звеньевой в полеводческой бригаде. Ее звено получило широкую известность за сбор высоких урожаев всех закрепленных за ним культур. За высокий урожай свеклы Агафья Семеновна была премирована серебряной медалью на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Лучшим бригадиром колхоза «Партизанул рош» была Мария Михайловна Балан, в 1948 г. за получение высокого урожая свеклы награжденная медалью «За трудовое отличие».

Будучи мастером социалистических полей, она в то же время проводила большую общественную работу, была секретарем комсомольской организации, членом правления колхоза, членом райсовета. В настоящее время М. М. Балан работает председателем сельсовета. Заслуженной славой в селе пользуется комсомолка звеньевая колхоза им. Сталина Агафья Луковна Вацовская. За успешную работу по повышению урожайности она награждена орденом «Трудового Красного Знамени» и медалью «За трудовую доблесть».

* * *

Старики-колхозники села рассказывают, что до Великой Октябрьской социалистической революции редко можно было наблюдать в селе постройку нового дома или перестройку старого. Всякое строительство жилого помещения было связано с выделением новой семьи в отдельный двор.

Очень трудно было бедняку крестьянину получить приусадебный участок земли («лок де касы»): приобретение участка зависело всецело от воли старосты и кучки местных богатеев. Беднейшим крестьянам, как правило, отводили самые неудобные приусадебные участки на краю села среди множества рытвин и обрывов, на каменистой почве. Построенному на таком участке жилью грозила опасность быть снесенным водой при первом проливном дожде. Нужда заставляла бедняков строить свои лагучи в скалах. Зажиточные крестьяне, имевшие возможность подкупить местных «правителей», получали приусадебные участки в верхней части села, где находились лучшие земли, да и по размеру участки значительно превосходили те, которые выделялись беднейшим крестьянам. Дома бедняков были низкие, с небольшими окнами, которые никогда не раскрывались, с сенями без потолка, с плохо проделанными дверьми. Стены были плетеные, облепленные глиной, крыши большей частью покрывались соломой.

За годы сталинских пятилеток колхозная жизнь привела не только к созданию новых форм жилища, но и к коренному изменению строительной техники. Колхозника уже не удовлетворяет однокомнатная темная изба. В большинстве вновь выстроенных домов, помимо традиционной молдавской «каса мари»⁴, имеется кухня, спальня, столовая. Внешнее оформление многих новых домов колхозников не имеет ничего общего с оформлением старых молдавских построек. Новые дома мало

⁴ Приемная для гостей.

отличаются от жилищ городского типа. Стены строятся из глины или смеси глины и камня, крыши в большинстве случаев кроются черепицей или камышом, окна вставляются большие, двустворчатые, что позволяет проветривать комнаты.

Изменилась и внутренняя обстановка жилья колхозников. Вместо самодельной грубой деревянной кровати, лавки, сундука, в квартирах имеются никелированные кровати, столы, стулья, гардеробы, шкафы и этажерки промышленного изделия.

Наряду со строительством новых домов идет перестройка старых, значительно увеличиваются их размеры. В селе Журы часто можно наблюдать рядом со старым жильем прекрасные новые дома или же дополнительные новые строения для кухни, столовой и т. д.

До революции безлошадному крестьянину для доставки строительных материалов нужно было войти в кабалу к кулаку, ростовщику, поэтому небольшие лачужки строились бедняками в течение нескольких лет. Теперь новые благоустроенные дома колхозников, благодаря организованной помощи колхоза строительными материалами и рабочей силой, возводятся в течение нескольких месяцев.

В 1948 г. колхоз «Партизанул рош» построил электростанцию. В следующем году электростанция была расширена с таким расчетом, чтобы обеспечить освещение всего села.

После объединения колхозов укрупненный колхоз приступил к разработке пятилетнего плана дальнейшего развития сельхозартели. Перспективным планом намечена значительная реконструкция села. Будут построены парк, стадион, водный бассейн, новые культурные и бытовые учреждения, агрокабинет. Дома колхозников проектируется строить с несколькими комнатами, с ванными и служебными помещениями. Улицы выпрямляются и благоустраиваются. Осуществление этого плана превратит теперешнее село Журы в красивый социалистический колхозный поселок.

Под влиянием бурного роста материальной и духовной культуры произошли большие изменения в общественных и семейных отношениях, в отношениях между молодежью села. Женщина-колхозница наравне с мужчиной принимает активное участие в колхозном производстве, в общественной жизни, в результате чего значительно повысилась ее роль и значение в семье.

Изменилось времяпровождение молодежи. Вместо прежних встреч на посиделках, где девушки коротали длинные зимние вечера за пряжей и тканьем полотна для одежды и белья, заготавливая себе приданое («дзэстри»), колхозная молодежь села Журы встречается в светлом просторном клубе, где можно послушать лекцию, посмотреть кинофильм или выступление художественной самодеятельности, почитать газеты, журналы, книги.

Первоначальным очагом культуры в селе Журы, возникшим после установления советской власти, была хата-читальня. Хата-читальня стала местом сосредоточения молодежи и пожилых людей, приходивших послушать коллективную читку газет, беседы, доклады. Здесь же проводилась ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. До 1924 г. большинство газет, журналов, книг, имевшихся в красных уголках, было на украинском или русском языках. С образованием Автономной Молдавской республики в село начала прибывать периодическая литература на молдавском языке, как, например, газета «Плугарю рош», журнал «Молдова литерарэ» и др.

В 1934 г. был создан народный клуб. В строительстве клуба принимало участие все трудоспособное население села. Народный клуб, называемый теперь Домом культуры, занимает большое, высокое здание. Там имеется зрительный зал, рассчитанный на 400 мест, хорошо оборудованная сцена, две гримировочные, библиотека-читальня. Еще до войны

библиотека, игравшая большую роль в культурной жизни села, насчитывала до 3000 названий социально-экономической, политической, сельскохозяйственной и художественной литературы. В библиотеку регулярно поступали различные журналы, центральные и местные газеты. Во время немецко-румынской оккупации фашисты разграбили клубное имущество, в том числе и библиотеку. После изгнания немецко-румынских оккупантов журыяны принялись за восстановление клуба. Большую помощь в восстановлении клубной библиотеки и библиотеки школы оказал Институт истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии Наук СССР. Взяв шефство над селом Журы, Институт подарил библиотеке в 1948 г. 1200 различных книг. В настоящее время в библиотеке села

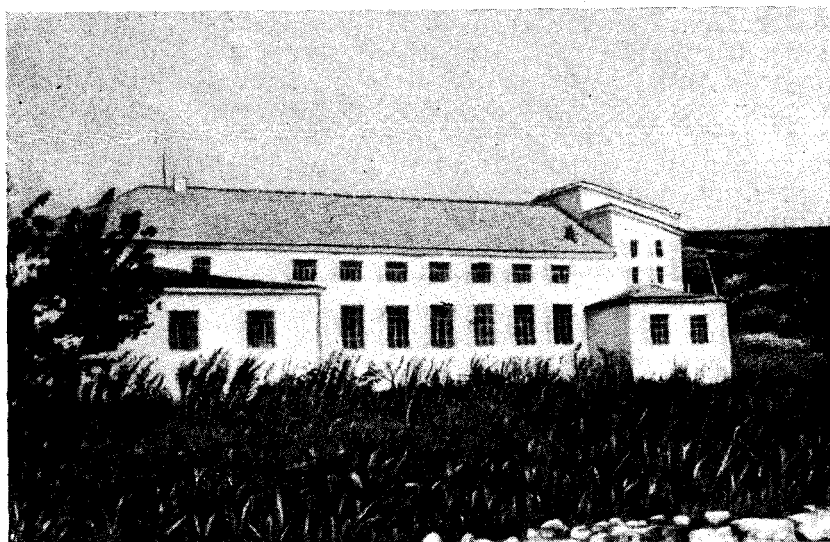

Рис. 4. Дом культуры в с. Журы

Журы до 5 тысяч книг, она выписывает много газет и журналов на русском и молдавском языках. С ростом библиотечного фонда неуклонно возрастает и число читателей.

В работе клубного лектория активно участвует сельская интеллигенция — директор средней школы и преподаватели; пропагандируется опыт мичуринцев-селекционеров и мастеров высоких урожаев.

При клубе работает несколько кружков; хоровой совместно с духовым оркестром, струнный, балетный, драматический, физкультурный, часто устраиваются выступления художественной самодеятельности. Местные артисты являются любимыми гостями в селах Мокрое, Журка, Михайловка. Послушать концерты приходит все сельское население от мала до велика. За хорошую постановку художественной самодеятельности журыянский Дом культуры неоднократно был премирован. В 1949 г. на районном смотре художественной самодеятельности журыянский хор, духовой оркестр и балетный кружок заняли одно из первых мест и были выдвинуты на республиканский смотр. Участники смотра были премированы ценными подарками. Посещают журыянец артисты Кишинева, Одессы, Ленинграда, Бельц, Рыбницы. На каждом концерте присутствуют до 400 местных жителей.

В журыянском Доме культуры широко развернута массовая политико-просветительная работа. В клубе происходят общие собрания колхозников, на которых прорабатываются постановления партии и правитель-

ства, читаются лекции и доклады на политические и естественно-научные темы.

В 1917 г. по Балтскому уезду, куда входило село Журы, числилось 14,7% грамотного населения в возрасте 9 лет и старше. Старая учительница-пенсионерка М. А. Козловская, проработавшая в сельской школе Журы 35 лет, с ужасом вспоминает годы своего учительствования при царизме. Школа была двухкомплектная, учителей было всего двое, по два класса на каждого. Занимались все в одной комнате. Неоднократные жалобы в Министерство народного образования на невыносимые условия ни к чему не приводили. Министерство, наоборот, открыто выражало свое недовольство по поводу усердия молодой учительницы. Приезжие инспекторы прямо заявляли ей, что на народное образование надо смотреть сквозь пальцы. Но Мария Александровна, несмотря ни на что, горячо отдавалась любимому делу. С большим трудом удавалось добиться посещаемости школы. Официально занятия в школе начинались в сентябре, а посещать школу начинали после окончания всех полевых работ, так как школьники использовались в крестьянском хозяйстве до глубокой осени. Зимой дети бедняков не могли посещать школу из-за отсутствия теплой одежды и обуви. Особенно мало посещали школу девочки, которых и без того поступало только 30%. Редкая из них доходила до четвертого класса. Девочку с раннего детства приучали быть покорной рабыней в доме, ей внушали, что она должна уметь шить, вязать, прясть, ткать, чтобы приготовить себе приданое, школьные же знания ей не нужны.

Коренные преобразования в области школьного дела, происшедшие за годы советской власти, ярко сказались в селе Журы. В 1932 г. здесь имела школа-семилетка, в 1936 г. была выстроена школа-десятилетка. В школе сейчас учатся 560 детей, в том числе 220 мальчиков и 240 девочек — детей журыанских колхозников, а остальные — приезжие из ближайших деревень. Для приезжих при школе имеется хорошо оборудованный интернат и столовая. У школы есть свое подсобное хозяйство, что дает возможность обеспечить школьников горячими завтраками, а живущих в интернате сытным обедом и ужином.

Почти третья часть всех жителей села Журы учится в начальной, средней школах и высших учебных заведениях. В специальных средних и высших учебных заведениях учится около 40 детей колхозников. За годы советской власти в селе Журы выросла своя интеллигенция. Одних только учителей, получивших первоначальное образование в журыанской школе, насчитывается около 120. Сейчас они работают в различных школах Молдавии. Из села Журы вышло 6 медработников, 3 инженера, 6 агрономов, свыше десятка офицеров Советской Армии. Сейчас в селе можно найти такие семьи колхозников, где насчитывается несколько человек со средним или высшим образованием.

До Великой Октябрьской социалистической революции подавляющее большинство журыанцев не имело понятия о медицинской помощи. Они широко пользовались услугами знахарей. Помимо культурной отсталости крестьян, это объяснялось тем, что ближайшая больница находилась на расстоянии нескольких десятков километров от села. Отсутствие самых необходимых санитарных и профилактических мероприятий способствовало массовому распространению инфекционных заболеваний. Широко была распространена смертность, особенно среди детей.

За годы советской власти медицинская помощь быстро и прочно вошла в быт журыанцев и пользуется среди них большой популярностью. В 1929 г. в селе Журы впервые были организованы амбулатория и родильный дом на три койки. В 1935 г. колхозники вынесли решение закрыть местную церковь, а строительный материал употребить на постройку больницы. Одновременно общественные и партийные организации села обратились к молдавскому правительству с просьбой оказать

им помощь в постройке больницы. Государством были выделены для этого денежные средства и строительные материалы, и в 1936 г. на территории бывшей помещичьей усадьбы была открыта участковая больница, рассчитанная на 30—35 коек. До Великой отечественной войны она имела хорошо оборудованное родильное отделение на 10 коек, клиническую лабораторию. В 1939 г. в селе были открыты аптека, женская и детская консультации.

Коллектив медицинских работников проводил большую санитарно-просветительную работу, а также массовые профилактические мероприятия среди обслуживаемого им населения, в результате чего, начиная с

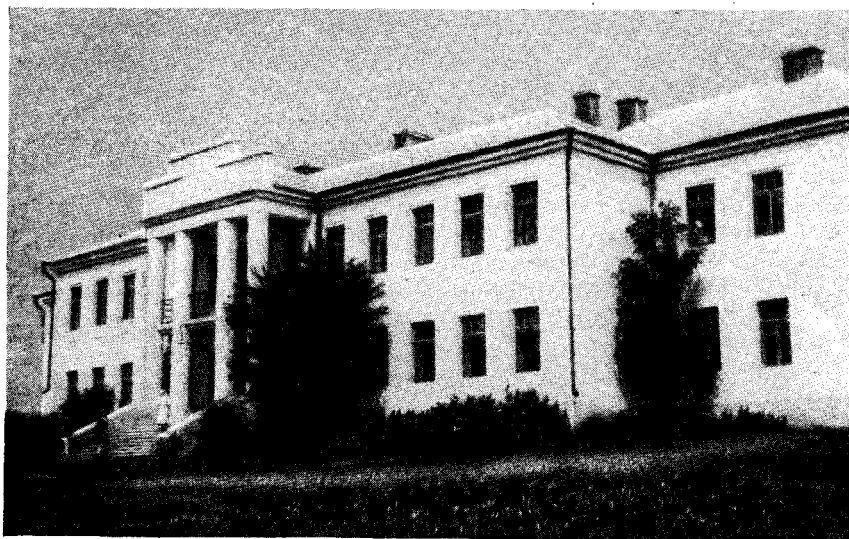

Рис. 5. Больница в с. Журы

1939 по 1941 г., не было зарегистрировано ни одного инфекционного заболевания. На Всеукраинском съезде здравоохранения за образцово поставленную работу как в самой больнице, так и на врачебном участке, больница была премирована медицинской библиотекой, а главный врач больницы — ценным подарком и значком «Отличник здравоохранения».

В период хозяйничанья немецко-румынских оккупантов имущество больницы было разграблено, фашисты растащили мебель и больничную библиотеку, разрушили водопровод, разломали лечебные аппараты, лабораторную посуду превратили в груды стекла. На втором этаже больницы они разместили воинскую часть, а весь нижний этаж был превращен в конюшню. Оккупанты ввели платное лечение, недоступное разоренному ими населению. В результате развились массовые заболевания.

На другой же день после изгнания немецко-румынских оккупантов (апрель 1944 г.) сельсовет и правления колхозов приступили к восстановлению разрушенного села. Вернулся на свою прежнюю работу заведующий больницей врач К. А. Василенко и многие другие из бывших ее работников. Коллектив дружно взялся за восстановление больницы; в этом приняли участие все трудоспособные жители села, и через два месяца больница уже приняла на стационарное лечение первую партию больных.

О росте социалистической культуры села свидетельствует и работа учреждений связи.

В прошлом село Журы, как и другие села царской России, жило

замкнутой жизнью. Сюда в лучшем случае доходили вести из соседних деревень. Газеты, журналы, книги не были достоянием крестьян. Очень редко приходили в село письма.

Великая Октябрьская социалистическая революция резко изменила состояние связи. Уже в 1925 г. в селе организовалось почтовое агентство, которое занималось доставкой корреспонденции. С возникновением колхозов оказалось, что почтовое агентство не в состоянии обеспечить возрастающих потребностей села, и в 1937 г. было организовано специальное почтовое отделение. Перед Великой отечественной войной журянское почтовое отделение ежедневно регистрировало 500—600 разных операций. Оно имело также самостоятельную телефонную связь со всеми районными центрами Молдавии.

После изгнания фашистских захватчиков, нарушивших деятельность журянского почтового отделения, работа его была полностью восстановлена. Попрежнему во все концы Советского Союза из села Журы отправляются ежедневно письма заказные, посылки, различные переводы, телеграммы. В селе имеется 18 радиоприемников индивидуального пользования.

Победа колхозного строя, в корне изменившая весь уклад жизни трудового крестьянства, изменила и облик самого крестьянина. Крестьянин-колхозник — это новый человек, воспитанный советской властью. Он сознательно участвует в укреплении и умножении колхозного хозяйства, зная, что этим он улучшает свое благосостояние и одновременно увеличивает могущество и славу своей великой Родины.